Кладбище занимает почти всю планету.

Загрязнение расплодилось по значительной территории Соединенных Штатов, России, Китая и других стран. Пригодных для жизни людей мест осталось крайне мало.

Кроме территории бывшей Японии штабы инквизиторов есть и в других сохранившихся землях, однако добраться туда можно только по воздуху. Лететь нужно на высоте не менее двадцати тысяч метров, чтобы не попасть под воздействие Кладбища, так что дело это непростое.

Связь с иностранными отделениями затруднена из-за электромагнитных помех, излучаемых Кладбищем, поэтому в данный момент проблематично даже вызвать подкрепление. В то же время выжившие благодаря защитным заклинаниям ведьмы могут относительно свободно передвигаться между зараженной и сохранившейся землей благодаря изобретенному транспортному заклинанию.

Поддерживаемые ведьмами убежища находятся по всему Кладбищу. Наверняка и на территории бывшей Японии найдется пара убежищ.

— Это европейское убежище. Все зовут его Академией Магии. — Голубовласая девушка, Канария, с недовольным видом шла по коридору и показывала Такеру академию. — Всех, кто родился внутри Кладбища, отправляют сюда и дают магическое образование. Это место для обучения ведьм... аналогично инквизиторской Академии Антимгии.

— ...

— Население этого убежища — пять миллионов. А в огромном Кладбище ведьм куда больше.

Такеру слушал объяснение Канарии в пол уха.

После инцидента с Кисеки он потерял сознание, и Ороты перенес его в эту «Академию Магии». С тех пор вроде как прошел уже месяц. Такеру никак не мог свыкнуться с мыслью, что он в Академии Магии, ведь для него война была лишь событием, которое произошло полтора столетия назад.

Инквизиция скрывает тот факт, что страны ведьм существуют в каждом регионе?

Согэцу Отори не мог об этом не знать. А Такеру, которого втянули в столь масштабный конфликт, просто не представлял, что теперь делать.

«Как там остальные?.. А Кисеки...» — Такеру с досадой опустил голову.

Когда их руки разомкнулись, лицо Кисеки переполняла печаль.

Он смутно помнил и голоса товарищей, пытавшихся остановить его.

«Кусанаги... Не уходи!..»

Такеру стиснул кулаки, вспомнив печальный крик Оки.

В конце концов он так ничего и не добился. Отказался убивать Кисеки и решил спасти всё, но заглянул смерти в глаза, так и не найдя решения. Ничего не мог, и просто позволял себя использовать...

Такеру вспомнил о собственном бессилии, но уже расслабился.

«Теперь об этом вспоминать бесполезно... Надо думать, как вернуться домой. Первым делом нужно узнать, что творится снаружи... И любой ценой узнать, в порядке ли остальные. Особенно Кисеки!..»

Он не станет просто молиться об их безопасности. Такеру двинулся вперед, намереваясь противиться всему, что встанет у него на пути. Он должен как можно быстрее вернуться к товарищам.

— Эй, — внезапно выросла перед ним недовольная Канария. — Ты меня слушаешь?

— Э?

— Ты. Меня. Слушаешь? — спросила девушка, уткнув палец ему в кончик носа.

Такеру только сейчас осознал, что она нереально красива. Волосы ее по цвету напоминали голубой кристалл, а глаза имели цвет золота. Росту она в силу возраста была небольшого, однако облегающий спортивный костюм подчеркивал женственные черты.

— Я занятая. Не нужна экскурсия — я пошла.

— Прости. Задумался немного...

— Знай свое место. Лучше бы закрыли. Нельзя тебе ходить, где захочется.

— Знаю. Я же пленник... Пока что. — Такеру постучал по ограничивающему устройству у себя на шее.

Назначение у этого ошейника схоже с взрывным глейпниром. На Такеру, который магической силы не имел, его надели для того, чтобы он не призвал Мистелтейнн. Если он призовет Ляпис и примет облик охотника на ведьм, ошейник взорвется.

Канария придвинулась еще ближе.

— Т-ты слишком б-близко. Ч-что такое? — насторожился Такеру, поскольку ее излишне правильное лицо оказалось в считанных сантиметрах от его лица.

— Не думай, что ты победил... — Канария прищурилась еще сильнее и надула щеки.

Такеру озадаченно уставился на нее.

— Поединок месяц назад.

— Поединок?

— Не пойми неправильно. Ты был в облике охотника на ведьм. Нечестно. Ты не победил. Я не проиграла.

— Э?..

— В Морохарю! Я лучше! — Канария отвернулась.

Такеру немного вспомнил о том, что произошло незадолго до того, как его перенесли сюда.

Он сражался с Канарией. Сами обстоятельства юноша помнил смутно, зато ощущение ее меча прекрасно всплывало в памяти.

В тот раз Такеру счел навыки Канарии неотточенными. Воспоминания казались чужими, что слегка пугало, однако впечатление от этого не менялось. Канария била со всей силы, забывая о необходимой в Морохарю утонченности.

«Об этом я лучше промолчу», — с этой мыслью Такеру последовал за Канарией.

Ему предстояло встретиться с главой Академии Магии. Куда продуктивнее будет расспросить его, чем Канарию. Пока он не разведает обстановку, торопиться куда-либо бессмысленно.

А пока его интересовало еще кое-что.

— А Морохарю тебя мастер обучал?

По-прежнему дующаяся Канария проигнорировала Такеру.

— Как он тебя в ученики взял? Меня он стал учить только потому, что я Кусанаги, и то пришлось три дня на коленях упрашивать. А тебе, наверное, еще дольше, раз ты не родственница?

— Так я тебе и рассказала... — с мрачным видом отвернулась девушка.

Вопреки обыкновению Такеру не отстал, несмотря на прямой отказ. В душе он радовался появлению кохая.

— Чему ты уже научилась? Видать, он уже признал тебя, раз обучил техникам.

— ...

— Тяжко тебе пришлось на тренировках, наверное. Ты же девушка, — продолжал осыпать ее похвалами Такеру.

Канария на мгновение ошарашенно обернулась к нему, но тут же вновь отвернулась и попыталась спрятать лицо за волосами, подумав, должно быть, что ни на что не способна.

— Молодец, отлично постаралась, — потрепал ее по голове Такеру, как обычно делал с Усаги.

Канария дернулась, будто испуганная лисица. Взгляд ее едва заметно дрогнул.

Она явно пришла в замешательство. Ороги никогда не хвалил своих учеников, поэтому девушка не знала, как реагировать на то, что кто-то впервые признал ее старания.

Канария покраснела и опустила голову.

— Не веди себя как старший учени-и-ик!

Раздался грохот, как от выстрела. Взорвавшаяся недовольством Канария устремила кулак в челюсть парня.

Такеру запрокинул голову и подскочил на месте. Он в последний миг предвидел молниеносный удар и подпрыгнул, чтобы погасить его импульс. Иначе был бы уже мертв.

— Ты чего?! Убить меня вздумала?!

— Фу-у! Фу-у!

— П-прости, привычка!.. Извини за фамильярность! — торопливо извинился Такеру, бледнея.

Канария приближалась и похрустывала сжатыми в кулак пальцами, оттесняя Такеру к стене.

Когда казалось уже, что выхода нет...

— Такеру? — раздалось вдруг с другого конца коридора.

Побледневший парень, которого Канария схватила за грудки, обернулся и увидел девушку в знакомой шляпке и шарфе.

— Мари?.. — Такеру приоткрыл от удивления рот, когда увидел неожиданную здесь знакомую.

Девушка сначала ошеломленно застыла на месте, а уже в следующий миг во весь голос зарыдала.

— У-у-у-а-а-а! — Мари расплакалась на месте, совершенно не стесняясь всхлипывать, затем неуверенной походкой подошла к парню, тря глаза как ребенок.

Такеру слегка смутился, но все же обнял Мари.

— Почему ты здесь?..

Мари попыталась ответить сквозь всхлипывания, но не сумела.

— Ее перенесли с тобой. Предложение Ороты. Сказал, нечего ей делать у инквизиторов, — ответила за нее Канария. — Когда Ороты тебя вырубил, она пришла тебе на помощь. Одна.

Такеру не ответил и посмотрел на плачущую Мари.

В тот раз он отменил облик охотника на ведьм Оки и доверил ее товарищам. Мари же оставила их и последовала за ним.

Такеру легонько потрепал Мари по голове.

— Прости, что заставил волноваться... — мягко произнес он.

Девушка разрыдалась еще сильнее.

Канария озадаченно взглянула на Мари и покачала головой.

— Всегда сильная, а перед мужчиной показываешь свою слабость. Терпеть не могу таких женщин.

Мари впилась в нее взглядом.

— Не хочу слышать от ребенка вроде тебя, какой женщиной надо быть! И вообще, я просила связаться со мной, как только Такеру очнется! Почему ты мне не позвонила, вредина?!

— У-у... гх... М-мы как раз шли к тебе. Я не вредина...

— Врешь! Мы встретились просто потому, что я случайно проходила мимо! Кана-тян, не выдумывай на ходу оправдания!

— Э-это не оправдания... Я не разбираюсь в технике... Не умею пользоваться телефоном... Я-я...

Поначалу уверенная Канария под напором Мари начала отступать.

Едва лопатки эльфийки коснулись стены, Мари бросилась в атаку.

— Кья-а-а-а!

Подхватив вырывающуюся Канарию под руки, Мари принялась щелкать ее по длинным ушам.

— У-уши! Н-не трогай!

— Давай, давай! Признайся, ты же не собиралась мне говорить!

— Это правда-а-а! Я не умею пользоваться мобильником!..

Покрасневшая Канария, в глазах которой уже стояли слезы, продолжала вырываться. Мари же и не думала останавливаться.

Удивленный их разговором Такеру выглянул в окно.

Набат в голове бил не переставая. Разум терзало не воспоминание о том, что он не смог спасти Кисеки, и не то, что он оттолкнул товарищей, а воспоминание о перезаключении контракта, которое до сих пор пребывало в тумане.

«Где она сейчас?..» — стиснул кулаки Такеру, переживая за свое оружие.

Ляпис. Пожиратель реликтов «Мистелтейнн».

Она тоже здесь, раз он до сих пор жив.

Такеру, Мари и Канария продолжили обходить Академию Магии втроем.

Такеру лежал в так называемой магической лечебной башне, которая напоминала больницу силы в Академии Антимагии. Однако, вопреки схожести, Академия Магии была не столь строгой.

У учеников в ультрамаринового цвета форме не было оружия, все казались нормальными. Впрочем, юноша заметил посохи в чем-то вроде кобуры.

Посох — это Магическое наследие, которое облегчает ведьмам построение магической формулы. Такеру огляделся, понял, что магические катализаторы есть у многих учеников, и уже по привычке насторожился.

Внешний мир полагался на трехмерные изображения и электронные устройства, здесь же все работало на магической силе. Поскольку в разработке участвовали алхимики, многие из этих устройств напоминали приборы из Академии Антимагии. Только вот эти могли использовать лишь ведьмы и колдуны.

— Странно, правда? Я тоже сначала удивлялась, — со смешанными чувствами сказала Мари.

Мари провела в Академии Магии уже целый месяц, потому, видимо, и подружилась с Канарией. Поскольку ведьмы из внешнего мира явление здесь не такое уж и редкое, ее определили на первый год. Сейчас девушка была в форме Академии Магии.

— До сих пор не могу поверить, что такой мир существует, — произнесла Мари, выглядывая в окно.

Пешеходов снаружи практически не было. Большинство быстро скользило на метлах по связывающим парящие здания световым трубкам. В этом месте обитают только ведьмы и колдуны.

Тут же рядом обитали и мифические существа с магическими организмами вроде мелкой ящерицы с большим алым кристаллом во лбу, а кто-то даже летел верхом на огромной птице, из клюва которой валил густой дым. Во внешнем мире ящерица считалась крайне опасным магическим организмом, а птица — истребленным мифическим существом.

Магия переполняла это место.

Такеру казалось, что он попал в другой мир. Разум отказывался принимать реальность, сколько бы парень ни старался.

— Рада, что ты в порядке, Такеру. С тобой ничего жуткого не делали?

— Ничего, все нормально. А ты?

— Как видишь. Ведьмы из внешнего мира прибывают довольно часто, так что определенную свободу мне предоставили. И ошейник сняли... — Мари посмотрела на ошейник Такеру и коснулась собственной шеи.

Глейпнира на ней не было. Видимо, Ороты уничтожил его перед тем, как переместил девушку сюда.

Мари до сих пор не поняла, как ему это удалось. Когда Ороты исчез, ошейник вдруг оказался у него, а спустя мгновение уже взорвался вдалеке. Словом, он разрубил и выбросил устройство быстрее, чем то взорвалось. Обычный человек на столь немисливо резкое движение просто неспособен.

— Мари, хочу тебя кое о чем спросить.

— Ага. Расскажу все, хоть и знаю немного, — послушно кивнула Мари.

Идущая позади Канария вклинилась в разговор:

— Сплетничать нехорошо. Женщины извне так любят болтать. Вы пленники. Вмиш... вмеш... — попыталась выговорить сложное слово Канария.

Мари обернулась и намекающе пошевелила пальцами. Канария попятилась и спряталась от нее за дверь.

Такеру не обратил на это внимания и сразу перешел к делу:

— Как там наши с Кисеки?

— Не знаю... Я искала способ связаться с ними, но, по-видимому, с внешним миром связь только из центра академии. Кисеки-тян же... — опустила глаза Мари.

— ...

— Знаю только, что ее забрала Инквизиция. Прямо на моих глазах, но я не смогла их остановить.

Такеру стиснул кулаки. Снаружи он выглядел спокойным, однако внутри klokотала злость на Инквизицию, способная сжечь внутренние органы.

— Думаю, с нашим взводом все в порядке, и они сбежали через проход, который ты проделал. Отори точно в безопасности, с ней же были Усаги-тян и Сугинами. Я в них верю, потому и доверила ее им. Только в этом я и уверена, — сказала Мари и вновь опустила глаза. — Но за этот месяц до меня доходили странные слухи.

— Слухи? — переспросил Такеру.

— Похоже, снова вспыхнула война, пусть столкновения пока и спонтанные, — мрачно ответила девушка.

— ...

— В Сером городе уже случаются мелкие стычки ведьм и Инквизиции. Хотя доказательств у меня нет, мне другие ученики рассказали. Говорят, экстремисты Вальгаллы самовольно применили крупное транспортное заклинание и переместили в город целый отряд.

— ...

— Если это действительно так... нашим может грозить опасность.

В лице Мари угадывалось нетерпение.

Такеру же наоборот, был серьезен и спокоен, как будто точно знал, что должен сделать.

— Ты как-то странно спокоен, Такеру.

— Думаешь?

— Раньше ты бы как дикий кабан сразу кинулся действовать. Что-то изменилось? — с натянутой улыбкой спросила Мари.

Такеру прищурился и посмотрел вперед.

— Ничего. Просто я... решил больше не сдаваться. При любых обстоятельствах, даже если столкнусь с отчаянием... Я защищу то, что хочу защитить.

— ...

— Потому лучше не торопиться. Бывают времена, когда спешка ничего не решает. Сейчас как раз то время, когда лучше понять ситуацию и попытаться найти из нее выход.

— Такеру...

— Мы обязательно вернемся к нашим товарищам. Ради этого прошу — помоги мне, — серьезно сказал юноша.

Мари уверенно кивнула.

— Не знаешь, что с Ляпис? — спросил Такеру, вновь посмотрев вперед.

— О-о, твой Пожиратель реликтов...

— Раз я еще жив, она тоже здесь, хотя должна быть у Инквизиции. Что-нибудь знаешь?

— Насчет наших мне ничего не говорили. Разве она не с тобой?

— Нет... — Такеру коснулся ошейника, переживая за Ляпис.

И тут...

— Мы тебе все расскажем, не волнуйся, — раздался с другого конца коридора голос Ороты.

Невидящие глаза мужчины смотрели прямо на Такеру, на губах играла усмешка.

Юноша ответил слегка враждебным взглядом.

Ороти привел Такеру в скромную белую комнату. Все в ней — стены, пол, потолок, письменный и туалетный столы, вешалка, книжные обложки и чайные чашки — имело один и тот же белый

цвет. А в центре этой белой комнаты парила женщина в еще более белой одежде.

Из-за ее фантастического вида Такеру на мгновение принял ее за привидение.

Женщина мягко улыбнулась парню.

— Здравствуй, Такеру Кусанаги-сан. Меня зовут Матушка Гусыня, я директор восточного крыла Академии Магии в европейском убежище. Рада с тобой познакомиться. — Матушка уважительно склонила голову и улыбнулась.

Мари, которая, судя по всему, ее уже знала, кинула на женщину недовольный взгляд.

— Для выздоравливающего, должно быть, трудно разговаривать стоя. Я заварила вкусный чай. Пожалуйста, присаживайтесь, — мягко предложили Матушка и опустилась на диван.

Такеру с Мари сели напротив. Ороти и Канария остались стоять у дверей.

Несмотря на легкое волнение, Такеру уверенно посмотрел на собеседницу.

Матушка Гусыня сделала глоток и вопросительно склонила голову.

— Как твоё здоровье?

— Со мной все в порядке, спасибо.

— Рада это слышать. Я собиралась сама тебя навестить, однако возникли кое-какие проблемы... Канария все тебе показала? Должно быть, таскала тебя всюду и измотала...

Эльфийка хотела было запротестовать, но, заметив у своих губ трость Ороти, промолчала.

Такеру пристально посмотрел на Матушку, ласковое поведение которой уже начинало его раздражать.

— Я сюда не болтать с вами пришел. Давайте уже к делу, — враждебно заявил он.

Неприязненно палившаяся на собеседницу Мари удивилась столь вызывающему поведению. Канария округлила глаза, Ороти присвистнул.

— Я благодарен за то, что вы поставили меня на ноги. Но мы с вами не в тех отношениях, чтобы вот так чай распивать.

— ...

— Не знаю, враг ли вы нам... Но пока точно не союзник, — прямо высказал Такеру, пристально глядя на Матушку.

Женщину это, казалось, ничуть не смутило, однако она наконец открыла глаза.

Глаза ее были рубинового цвета, красивые и в то же время навевающие жуть.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Что вам от меня нужно?

— ?..

— Не притворяйтесь. Вы тоже собираетесь меня использовать, иначе не стали бы устраивать весь этот цирк.

Такеру, которого прежде использовали без оглядки на его мнение, решил, что под чужую дудку плясать больше не станет. Мари, тронутая его мужественным поведением, сверкнула глазами. Канария, казалось, вот-вот сорвется от недовольства, а Ороты отчего-то радостно ухмылялся.

Матушка же...

— Э-хе-хе-хе-хе...

Прикрыла рот рукой и, чуть наклонив голову, элегантно рассмеялась.

Такой реакции Такеру не ожидал.

— Прошу прощения. Меня немного ошарашило, что ты вдруг перешел в наступление... Извини, не ожидала.

— Тут же не до смеха... Я-я серьезен... — Такеру поерзал и снова сел нормально.

— Точно, точно! Прекращайте! Даже я вижу, что вы что-то затеваете! — выпалила Мари, воспользовавшись случаем.

Матушка еще раз смиренно извинилась перед ними.

— Верно, у меня есть одно требование. Вы состоите в Инквизиции, то есть, по существу, наши враги... и, похоже, такое отношение вас только злит. В таком случае... скажу прямо. — Матушка прищурилась и рассказала Такеру о своем требовании. — Такеру Кусанаги-сан, я прошу тебя больше не участвовать в битвах.

Воздух в комнате как будто застыл.

Матушка серьезна. Такеру сразу же понял, что по такому поводу она бы шутить не стала.

— Как ты мог понять по ошейнику, мы не хотим, чтобы ты снова брал в руки этот меч.

— Этот меч... Вы о Ляпис?

— Да. Если и дальше продолжишь владеть Мистелтейнн, то... — Матушка с сочувствием взглянула на Такеру, — ваши души, скорее всего, сольются, и ты станешь совершенно иным существом.

— В каком... смысле?..

— Ты должен был почувствовать, ведь облик охотника на богов сложился.

Тут Такеру вспомнил, как что-то заставляло двигаться тело, почти утратившее осознание реальности. Как что-то поглощало его душу.

— Такеру, ты в порядке? — взволнованно заглянула ему в лицо Мари.

Юноша был бледен. От одного только воспоминания голова начала раскалываться.

— Неудивительно, что ты не можешь вспомнить. Тогда ты одновременно и был, и не был собой.

Такеру понимал, о чем говорит его собеседница.

— «Мистелтейнн» означает «омела». Это запретный меч, что паразитирует на хозяине и пожирает само его существо... К тому же... — Матушка на мгновение смолкла и осторожно раскрыла правду. — Именно она привела мир к разрушению.

— Что... Бред! Быть такого не может!

— Разве этот презренный диссентер, Согэцу Отори, не рассказал тебе, что запретные Магические наследия, называемые Сумеречными типами, есть «Священные сокровища» — оружие богов из параллельного мира?

Такеру вспомнил слова Нагаре Хосидзиро.

«Священные сокровища». Оружие богов, которым не должны владеть люди.

Нагаре, как и Матушка сейчас, говорила не доверять Ляпис.

Видимо, все это правда. Слова Матушки и Нагаре во многом совпадают.

Такеру не хотелось в это верить. Ляпис, с которой они делили печали и радости, пожирает его существо, как и гласит ее имя? Она разрушила мир? Меч, с которым он столько пережил?

Боль в голове только усилилась из-за того, что мыслительный процесс не поспевал.

— Причиной «Катаклизма Акаши», который сто пятьдесят лет назад положил конец Охоте на ведьм, вне всяких сомнений послужила Мистелтейнн... Меч, с которым ты заключил контракт. И продолжение контракта приведет к новому катаклизму. Прежде Сумеречный тип показал себя отличным оружием против Вальгаллы. Твой контракт с этим мечом нарушил хрупкое равновесие.

— ...

Иначе говоря, Такеру с Ляпис послужили поводом для возобновления войны.

— Мне не в чем тебя винить. Ты жертва. Мне бы хотелось, чтобы ты остался здесь... и не участвовал в войне. Прошу тебя, — обратилась Матушка к Такеру.

Внезапно Ороты положил руку на плечо юноши и с натянутой улыбкой повернулся к Матушке.

— Мама, хватит пока. Времени мало, понимаю, но ты слишком торопишься. Он сейчас как будто оказался в другом мире. Не лучшая идея вываливать на него все сразу. — Ороты сочувственно похлопал Такеру по плечу.

Матушка слегка подалась вперед и виновато склонила голову.

— Прости... У меня нет на это времени. Я понимаю, что заговорила об этом ни с того ни с сего, а ты не можешь сразу все осознать, но...

Ороты ухмыльнулся понурившейся Матушке, после чего слегка сжал плечо Такеру.

Парень поднял бледное лицо.

— Слушай, Такеру. — Невидящие глаза уставились на парня.

Юноша ощутил угрозу и сразу же вспомнил, как впервые встретился с Ороти.

Он появился пять лет назад перед ошарашенным Такеру, который не смог ни спасти, ни убить Кисеки. Он не стал ни утешать, ни жалеть парня — просто схватил за волосы и заставил смотреть на бойню, происходившую внизу.

— Запомни, Такеру. Выжги в своей памяти, что бывает, когда не выбираешь ничего. Не убегай.

Тогда Такеру охватил точно такой же ужас.

— Ты не жертва. Четыре года назад ты меня не послушал и присоединился к Инквизиции. Жалеть я тебя не стану... Ты сам ответственен за это.

— Мастер...

— Перед уходом ты заявил, что изменишь Инквизицию и весь мир, верно?

Такеру чуть кивнул, хоть взгляд его и дрогнул.

— Тогда хватит вести себя как избалованный мальчишка... Тебе надо что-то сделать с Мистелтейнн, она ведь твой меч. Если ты игрушка своего меча, ты не достоин причислять себя к Морохарю.

Угрожающий голос звучал ужасно знакомо.

Таким уж был Ороти Кусанаги. Он не колебался ни убивать, ни защищать. Жил с мечом и был готов умереть с ним. Он был человеком, воплощающим идеалы Кусанаги Морохарю.

Его вера всегда становилась весомым доводом и пронзала сердце Такеру.

— Ороти, неужели ты и правда!.. — Матушка приподнялась и вперила взгляд в мужчину.

Тот тут же извлек меч свободной рукой и направил его кончик на Матушку.

— Ты лучше всех должна знать, что я за человек. Может, сейчас я и на стороне ведьм с Вальгаллой, но моя жизнь навечно посвящена Морохарю.

— Это слишком опасно. Мы не можем так рисковать.

— При ясности это будет уже не ставка. Я смог. И он тоже сможет, — потрепал Такеру по голове Ороти, после чего вдруг обратил погасшие глаза в угол комнаты. — Эй, выходи. Ты же все слышала.

Все, кроме Матушки, посмотрели туда же.

Несколько мгновений спустя из угла, в котором ничего не было, вышла Ляпис.

— Ляпис...

Такеру, чья головная боль наконец прошла, остановился перед девочкой. Он обрадовался, что с ней все в порядке, но в то же мгновение в голове пронеслось воспоминание о перезаключении контракта. Протянутая рука застыла в воздухе.

Ляпис молча смотрела в пол, ни разу на него не взглянув.

— Пусть она сама тебе все расскажет. Тогда поймешь.

— ...

— Как Матушка и сказала, она почти разрушила мир... похоже. Признаться, как члену Вальгаллы мне бы хотелось поскорее от нее избавиться.

Такеру уныло поднял голову.

— Успокойся. Мы с Матушкой решили отложить это. Без ее магической силы твое тело снова развалится на две части. Не хотелось бы мне видеть своего ученика в таком виде.

— Я тоже не желаю, чтобы ты послушно расставался с жизнью, — согласилась Матушка и посмотрела на Такеру.

— Почему вы идете на это ради меня? Мы ведь воевали прежде.

Такеру все больше сбивало с толку то, что они хотят его защитить.

Матушка мягко улыбнулась.

— Вальгалла, как и Инквизиция, не монолитна. Формально правит Совет старейшин, но мы разбиты на два лагеря... чистокровные ведьмы, жаждущие войны, и остерегающиеся ее. Как ты уже понял, мы представляем осторожных... должна я сказать. — Несмотря на рассеянность, Матушка умолчала о том, что старейшины и сами из чистокровок. — Наша цель — не вовлечь

в войну посторонних, однако... извиняться я не собираюсь. Мы атаковали вас ради того, чтобы минимизировать жертвы... Мари Никайдо-сан, это я приказала Одержимому избавиться от тебя.

Мари удивленно распахнула глаза, но тут же фыркнула и отвернулась.

— Без разницы, винить или прощать я вас не собираюсь. Я была лишь помощницей со стороны и сразу знала, что от меня избавятся.

— Я тоже не в том положении, чтобы извиняться. Однако действия Одержимого давно уже превысили все мыслимые рамки...

— Хмпф, мне все равно. Сейчас у меня только одна цель: вместе с Такеру вернуться к нашим товарищам. Остальное не важно. Вальгалла, Инквизиция — все одно.

Мари закинула ногу на ногу, подперла голову рукой и замолчала.

Матушка собралась и повернулась к Такеру.

— Вернемся к нашему разговору. Как я уже сказала, от тебя и Мистелтейнн пока решено не избавляться. Но времени мало. Если ты не сможешь доказать, что она нам не угроза, Совет решит тебя казнить.

— ...

— По возможности я бы хотела, чтобы ты просто оставался здесь, но... Совет это не успокоит. Иного выхода у нас нет, — покачала головой Матушка и посмотрела на Ороты.

Ороты кивнул и положил руку Такеру на голову.

— В общем... Убеди этот меч. Сделай ее безвредной и докажи, что она полезна нам.

— Доказать... Как?

— М-м, ну, проще говоря... — Ороты левой рукой потер подбородок, воздел указательный палец правой и гаденько ухмыльнулся.

Такеру знал, что когда он так улыбается, ничего хорошего ждать не стоит.

— Влюби ее в себя. Сделай так, чтобы она была от тебя без ума и даже думать не смела о неповиновении.

...

— Э?..

Такеру на мгновение растерялся от того, что прежде крайне серьезный разговор вдруг так резко преобразился.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793451>